

ТАША МИСНИК

Без созжалеений

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М65

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Дизайн обложки *Янины Клыга*

Разработка оригинал-макета *Мари Субботиной*

Иллюстрации во внутреннем оформлении обложки *bis_art*

Мисник, Таша.

М65 Без сожалений : роман / Таша Мисник. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-231709-5

Натаниэль Фостер разбил сердце Теи, оставив после себя лишь боль и пепел несбывшихся надежд.

Долгие месяцы Тея выбиралась из темноты, пытаясь оставить прошлое позади. И когда ей показалось, что раны наконец начинают затягиваться, судьба свела ее с Тони — талантливым художником, рядом с которым она вновь почувствовала вкус к жизни. Но прошлое не исчезает бесследно.

Фостер не привык терять то, что однажды назвал своим. Он готов бороться за Тею любой ценой, даже если на его пути встанет человек, сумевший вернуть ей крылья.

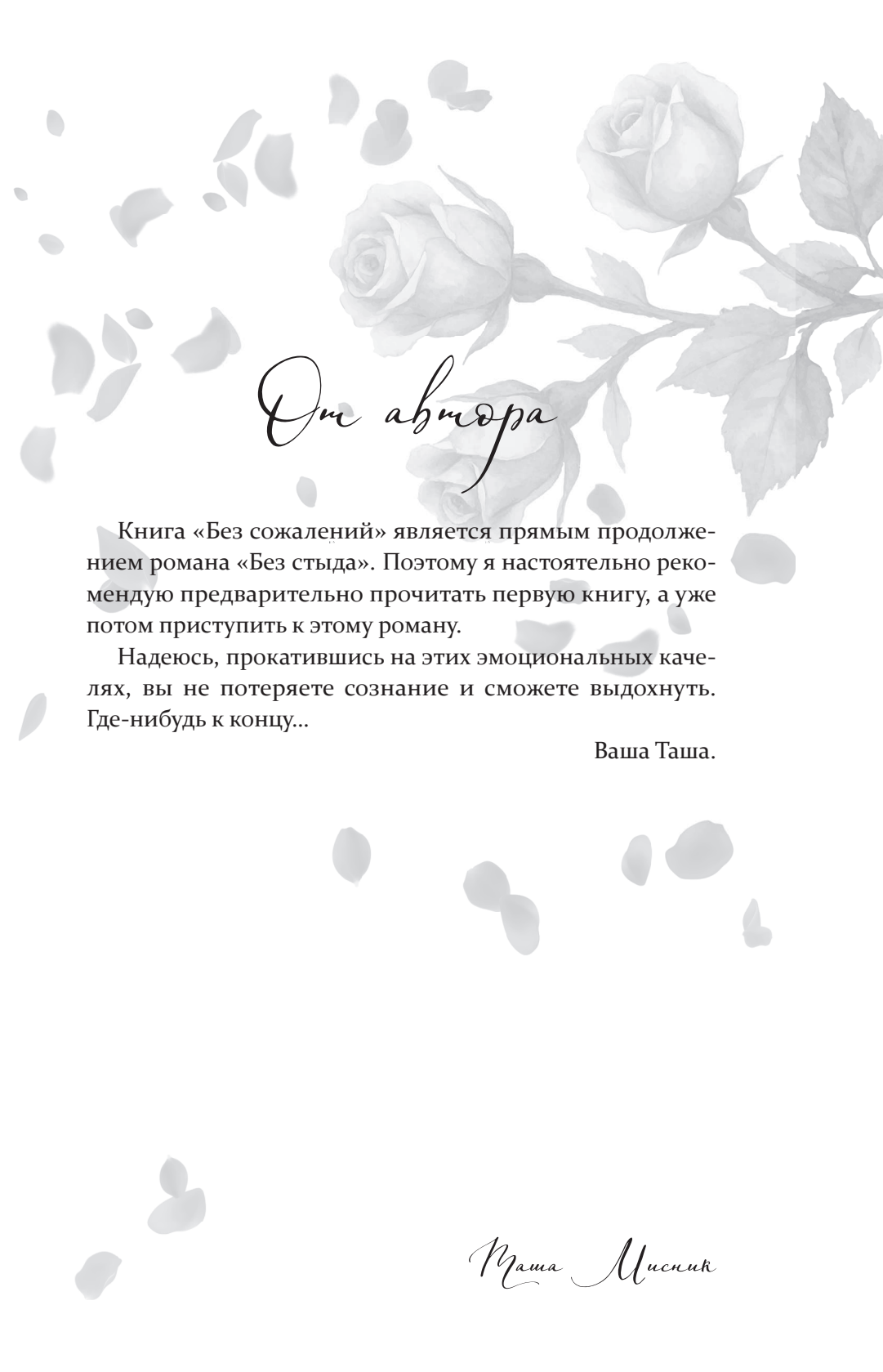
Можно ли воскресить любовь, растоптанную предательством?

И кого выберет Тея — мужчину, ставшего ее самой большой болью, или того, кто подарил ей шанс начать все сначала?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231709-5

© Мисник Т., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

The background of the page is a light gray with a delicate, artistic illustration of roses and scattered petals. The roses are in various stages of bloom, with some fully open and others as buds. The petals are scattered throughout the page, creating a soft, romantic atmosphere. The text is centered and written in a clean, modern font.

От автора

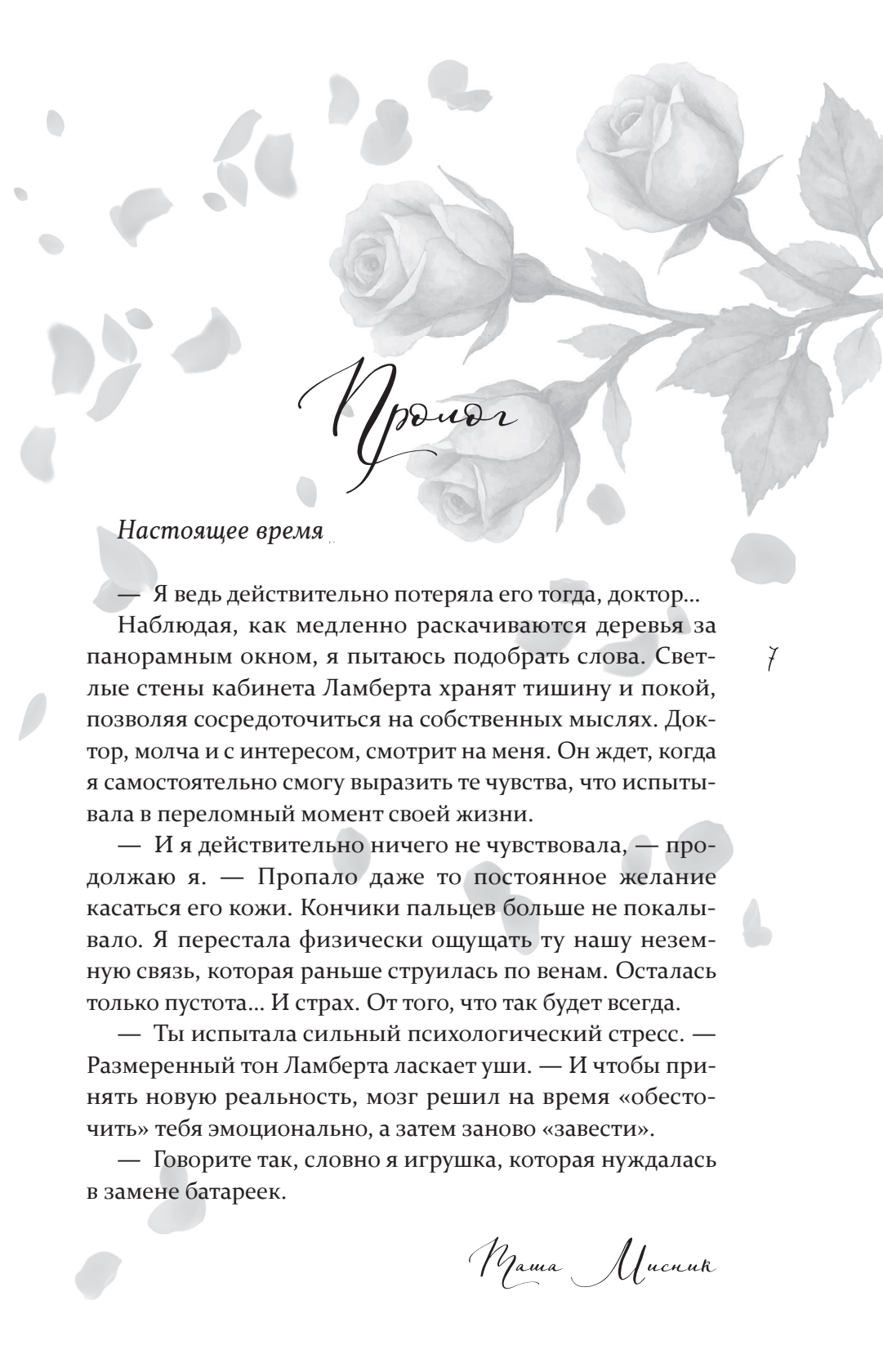
Книга «Без сожалений» является прямым продолжением романа «Без стыда». Поэтому я настоятельно рекомендую предварительно прочитать первую книгу, а уже потом приступить к этому роману.

Надеюсь, прокатившись на этих эмоциональных качелях, вы не потеряете сознание и сможете выдохнуть. Где-нибудь к концу...

Ваша Таша.

Таша Мисник

Прощай

Настоящее время ..

— Я ведь действительно потеряла его тогда, доктор...

Наблюдая, как медленно раскачиваются деревья за панорамным окном, я пытаюсь подобрать слова. Светлые стены кабинета Ламберта хранят тишину и покой, позволяя сосредоточиться на собственных мыслях. Доктор, молча и с интересом, смотрит на меня. Он ждет, когда я самостоятельно смогу выразить те чувства, что испытывала в переломный момент своей жизни.

— И я действительно ничего не чувствовала, — продолжаю я. — Пропало даже то постоянное желание касаться его кожи. Кончики пальцев больше не покалывало. Я перестала физически ощущать ту нашу неземную связь, которая раньше струилась по венам. Осталась только пустота... И страх. От того, что так будет всегда.

— Ты испытала сильный психологический стресс. — Размеренный тон Ламберта ласкает уши. — И чтобы принять новую реальность, мозг решил на время «обесточить» тебя эмоционально, а затем заново «завести».

— Говорите так, словно я игрушка, которая нуждалась в замене батареек.

Маша Мисник

Перевожу взгляд на доктора.

— Я говорю, что в твоём случае временное ощущение отстраненности — это нормальная реакция организма на эмоциональное потрясение. Это одно из проявлений защитного механизма. Таким образом твой мозг оберегал сознание от более глубокой травмы, понимаешь? Это называется диссоциацией¹. Такой механизм помогает человеку пережить сильную эмоциональную боль, временно отключая чувства.

— Вот как...

Доктор Ламберт сдержанно улыбается, заметив мою озабоченность темой.

— Легкая форма диссоциации случается с каждым, Тея. Возьмем, к примеру, миг, когда человек фокусируется на одной точке и на мгновение замирает. Осознание того, что он отключился от реальности, приходит не сразу, а через пару секунд. Или, допустим, ты читаешь книгу, а потом обращаешь внимание, что не помнишь содержания последних абзацев. Согласись, бывало? — Он ждет, пока я кивну. — Это тоже один из распространенных примеров кратковременной диссоциации.

— Значит, я просто слишком долго пялилась в одну точку?

— Значит, что в тот период жизни ты морально выматалась и твоему организму был необходим отдых.

— Так вот почему я смутно помню, что тогда со мной происходило...

— Да. Потеря памяти — один из возможных симптомов диссоциации более тяжелой формы.

1 Д и с с о ц и а ц и я в психологии — защитный механизм психики, при котором человек ощущает отстраненность от реальности, своего тела или эмоций, будто наблюдает за собой со стороны, как за кем-то другим. Это состояние может возникать как временное явление при стрессе, а в тяжелых случаях проявляется как диссоциативное расстройство. Основные формы — дереализация (отстраненность от мира) и деперсонализация (отстраненность от себя).

— Поэтому моя память словно обрывки черно-белой...

— Пленки, — заканчивает за меня Ламберт. — Да. Но не переживай, мы восстановим каждый кадр. Закрой глаза и устройся поудобнее.

Я киваю, чувствуя, как по телу растекается тепло от мягкого взгляда серых глаз. Если бы они были голубыми, Ламберт бы еще сильнее напоминал Нэйти.

Взбив подушку, я располагаюсь на кушетке. Слышу, как шелестят страницы, — значит, доктор снова открыл свой блокнот, но меня это не пугает, я готова к новым вопросам и старым воспоминаниям.

— Попытайся сосредоточиться и Расскажи, что произошло после того, как ты ушла из FostTRA.

Легкая хрипотца в голосе доктора действует на меня успокаивающе, и я начинаю:

— После увольнения я забросила и магистратуру, даже диссертацию не закончила. Не было желания. Я больше не видела смысла стремиться к росту в этой области, — вздыхаю. — Я больше не испытывала удовольствия. Мне казалось, что прежняя Тея растворилась в том брошенном на столе заявлении об уходе. Она сгорела вместе с мостами за ее спиной. Прежней Теи не стало. Она умерла. Я похоронила ее где-то глубоко внутри себя, рядом с мужчиной, чей клинок врезался в мое сердце.

— Раньше ты всегда делилась переживаниями с лучшей подругой Эффи, верно?

— Да.

— Но в тот раз предпочла закрыться даже от нее?

— Она часто приходила. В основном одна, но иногда заглядывала с Джаредом. Эфф не сдавалась, даже когда я отворачивалась и закручивалась с головой в одеяло, не желая видеть их лиц. Каждый раз она придумывала новый способ или уловку, чтобы вытащить меня из постели. Но я игнорировала любые попытки. Сейчас вспоминаю и поражаюсь ее настойчивости. Хотя... чему тут удив-

Маша Мисник

ляться? — я ухмыляюсь. — Эфф всегда была такой — стойкой, воодушевленной, сильной телом и духом. Она никогда не опускает руки, никогда не сдается и не теряет надежды. После моей затяжной депрессии я пополнила свой список святых именем лучшей подруги.

При воспоминании о подруге моих губ касается легкая улыбка. Хочется поскорее увидеть ее. Я ужасно скучаю. Мне тоскливо без ее шуток, смеха и даже натянутой серьезности на милом лице, которой никогда не хватает надолго. За исключением периода, когда Эфф пыталась достучаться до меня любыми способами.

10 — Потом Эффи обратилась за помощью к моей маме, — продолжаю я. — Мама сразу же прилетела и впервые за долгое время прожила со мной около трех месяцев. Это помогло. Они с Эфф окружили меня заботой и любовью. Дали то, чего мне так не хватало. И спустя полгода я начала постепенно оживать... Кажется, когда мама приготовила свой фирменный картофельный пирог с курицей, во мне наконец-то пробудился аппетит.

— И это был первый признак выздоровления.

— Затем я начала говорить...

— Значит, полгода ты не разговаривала?

— Наверное, не было причины... В течение моего заточения в коконе боли я смогла всего раз заговорить с Эфф. Кажется, это случилось еще до того, как приехала мама. Я как-то спросила подругу, как долго я не буду чувствовать.

— И что она сказала?

«Я не знаю ответа на этот вопрос, — помню, как тяжело ей давались эти слова. — Но точно знаю, что вскоре обязательно произойдет что-то такое, что заново заставит твое сердце биться».

— Эффи оказалась права? — уточняет доктор Ламберт.

— Да. Но ведь тогда я не могла этого знать... — Я выдыхаю, избавляясь от груза, окутавшего душу. — Тогда

Без сожалений

я отвернулась от нее и снова умолкла на месяцы. Скверная я подруга, — грустно хмыкаю. — И не самая примерная дочь. Я заставила страдать самых близких мне людей. Мне стыдно. Я в долгу перед мамой и Эффи. Без них я бы не справилась.

— Тея, ты сейчас обесцениваешь собственное участие в выходе из сложной ситуации. Этого делать нельзя. Оглянись. Позволь себе увидеть свою внутреннюю борьбу. Ведь без желания жить и двигаться дальше ничего бы не вышло. Не забывай о силе, что пряталась в глубине тебя. Она никуда не исчезала. Она все время была внутри тебя. Просто ты на миг потеряла с ней связь.

Я открываю глаза и, не вставая с кушетки, поворачиваю голову к доктору. Он пристально наблюдает за мной, потирая пальцами островатый подбородок.

— Расскажи, что было дальше. — Его бархатный голос будто обладает магией прикосновений: дотронувшись до ушей, он проникает внутрь, без труда выуживая из меня 11
любую информацию.

Ламберт слишком напоминает Нэйта. Особенно когда я слушаю его с закрытыми глазами.

Только голос Фостера всегда обладал исключительными нотами, способными умиротворить меня. Хрипотца только в его тембре заставляла кровь закипать от наслаждения либо застывать под гипнотическим тоном.

Нутро пронизывает теплое чувство, будто дежавю. Теперь мне хочется услышать, как с его уст слетает мое имя.

— Ты сейчас думаешь о Нэйте? — прищуривается Ламберт.

— Как вы догадались?

— По твоему выражению лица. Оно всегда меняется, когда ты вспоминаешь о нем.

Слова доктора заставляют улыбнуться. Я приподнимаюсь, чтобы устроиться повыше, и смотрю в серые глаза Ламберта.

Маша Мисник

— Ваш голос, — задумчиво поясняю я, — очень похож на голос Нэйти. Порой даже слишком...

— Интересно... — Уголки его губ вздрагивают в полуулыбке. Всего на мгновение, но я улавливаю.

— Раньше я не обращала внимания, но сейчас... Схожесть просто невероятная...

— Думаю, ты провела эту параллель, потому что начала доверять мне и теперь не боишься открыться полностью.

Я слабо киваю, находя логику в его словах.

— Уверен, что это положительно отразится на нашей работе. — Ламберт едва заметно улыбается, складывая руки в замок. — Тогда, может, поговорим о том, что произошло уже после депрессии? Какой самый важный шаг ты сделала для самой себя?

На минуту задумываюсь, разглядывая стены кабинета и незамысловатые картины на них.

12 — Я всегда любила рисовать... — начинаю я. — Но никогда не относилась к этому занятию серьезно. Просто хобби, не более. Возможно, чтобы переосмыслить жизненные ценности, нужно всего лишь вытащить нож из разбитого сердца? Не знаю... — Удастся усмехнуться. — Но тогда во мне что-то щелкнуло. Я загорелась. Захотелось превратить увлечение во что-то большее. Я вспомнила, о чем мечтала в юные годы, и решила не просто возродить мечту, а достигнуть заветной цели. Я чувствовала, что в этот раз у меня хватит для этого сил.

Ламберт делает пометку в блокноте и вновь смотрит мне прямо в глаза, безмолвно ожидая продолжения.

— Я решила во что бы то ни стало выучиться на архитектора. Мама поддержала меня. Даже помогла найти хорошие курсы с выдачей диплома и гарантированной практикой в одной из топовых организаций.

— Похвально, Тея. Решение сильного и целеустремленного человека, — одобряет Ламберт.

Без сожалений

— Знаете, теперь кажется, что во мне всегда это было. Я с детства любила ставить перед собой труднодостижимые цели и постепенно добиваться их. В этом есть какой-то особенный кайф.

— Понимаю, — кивает он. — И ты прошла отборочный тур?

— Да, к моему удивлению.

— А чему ты удивилась?

— Результату. Ведь я не обладала особыми навыками, не изучала азы черчения и не заканчивала художественную школу.

— Иногда нестандартный подход и истинная страсть творят чудеса.

— Наверное, вы правы. В тот момент я желала этого больше всего на свете. И случилось самое настоящее чудо.

Ламберт на мгновение затихает, но проникновенный взгляд не прекращает буравить меня насквозь.

— Буду ли я прав, если скажу, что твоя жизнь разделена на «до» и «после» Натаниэля Фостера?

13

Я задерживаю дыхание. Ламберт это замечает, но не торопит с ответом. Он ждет и безмолвно призывает быть решительной и откровенной.

— Да.

— И переломным моментом послужила его свадьба с ...?

Понимаю, что Ламберт пытается подобрать слова, чтобы не задеть триггер и не коснуться оголенного нерва. И я благодарна за то, что он перестроился на другую формулировку:

— Тогда и случилась глобальная трансформация?

— Да, вы правы, — скрепя сердце признаю я.

С того момента поменялось все.

— Значит, спустя время у тебя началась совершенно иная жизнь, где не было места мыслям о Нэйте?

— Можно сказать и так.

Маша Мисник

— И ты вообще не думала о нем?

— Солгу, если соглашусь.

Я начинаю ковырять ногти.

— Иногда я вспоминала его. Было интересно, где он и что с ним стало.

— Но ты не пыталась найти о нем какую-либо информацию?

— Нет.

— Почему?

— Я бы не вынесла.

Повисает пауза. Я сжимаю руки в замок и отворачиваюсь к окну, все к тем же умиротворенным деревьям, колышущимся в размеренном темпе.

Если бы я была деревом, то ураган уже давно вырвал бы меня с корнем.

Хочу быть деревом.

14

Тогда бы мне не пришлось долго страдать, а потом разбирать свои травмы на сеансах у психотерапевта.

Однако я Тея. Тея Уилсон. Плоть, кровь и гребаный провал в памяти, который мы всеми силами пытаемся восстановить. Ламберт хочет, чтобы мы «проявили старую пленку», тогда, он говорит, кадры сложатся в цельную ленту. А я хочу скорее увидеть мужа. Вот и все. Но, очевидно, одно без другого не сработает, поэтому я продолжаю:

— Понимаете...

Кушетка внезапно становится самым неудобным местом.

— Тогда я только оклемалась и была еще слишком хрупкой. Я боялась, что малейшее неверное действие вернет меня к начальной точке. Поэтому я ничего не искала о Нэйте. Боялась, что не хватит сил выбраться. И я предпочла ничего не знать.

— То есть ты стремилась стереть его образ из памяти?

— Да.

Без сожалений

— Получилось?

— Да. Я хорошо справлялась. Усердно занялась архитектурой, показывала неплохие результаты. Было сложно, но главное — это приносило мне удовольствие.

— Это хорошо. Но поправь меня, если я ошибаюсь: у тебя по-прежнему не было отношений с другими мужчинами?

— Эм... Да...

По телу пробегает мимолетная дрожь.

— Все верно.

— Почему? — Ламберт внимательно изучает выражение моего лица, откладывая ручку.

— Наверное, я была не готова, — вздыхаю, — любить.

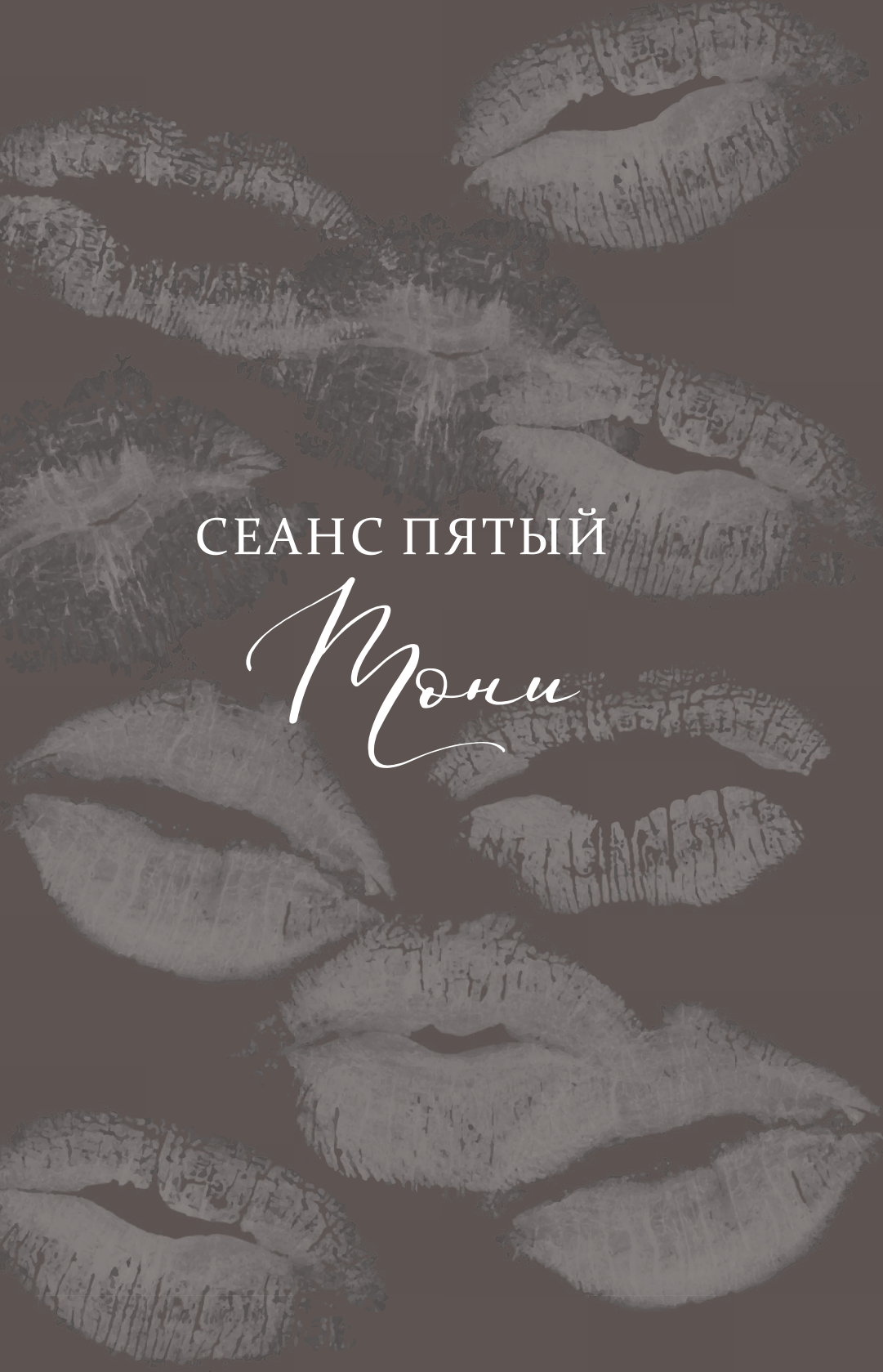
— Правильно ли я понял: ты была готова подпустить к себе другого мужчину, но боялась полюбить его, так?

— Кажется, да.

— Как долго это продолжалось, Тея?

— Пока я не встретила Тони.

СЕАНС ПЯТЫЙ

Мони